

Взгляд Тан Сяю, острый словно радар, был прикован к Девятицветной Птице, которая безмятежно паря летела по небу.

Птица летит по небу, человек бежит по земле.

Она ужасно боялась, что эта гордая и холодная пташка так вот молча улетит, оставив её одну блуждать по этой долине и коротать дни в одиночестве.

Под ногами свистел ветер, Тан Сяю пробежала около двух километров, прежде чем Девятицветная Птица наконец опустилась на вершину торчащего вверх потрескавшегося валуна и принялась рассеянно озираться по сторонам.

– Наконец-то остановилась, – Тан Сяю упёралась руками в бока и тяжело задышала. – Девятицветная Птица, ты что высматриваешь?

Проследив за взглядом птицы, Тан Сяю вмиг переменялась в лице. От накатившего страха её голос слегка задрожал:

– Почему там на земле, кажется, несколько человек лежат?

Живых людей она, конечно, не боялась, но те фигуры, раскинувшиеся в беспорядке, явно выглядели лишенными признаков жизни.

Она испуганно покосилась на Девятицветную Птицу и тихонько уговорила:

– Хорошая птичка, давай уйдём отсюда поскорее. Место-то какое-то жуткое...

Не успело затихнуть эхо её слов, как Девятицветная Птица, словно ничего не расслышав, взмахнула крыльями и неожиданно опустилась рядом с теми людьми, а затем уставилась на Тан Сяю, будто призывая её поскорей подойти.

– Ты чего? Я... я туда не пойду...

Тан Сяю замахала руками. Скривившись, она уже собралась повернуться и уйти, как вдруг дорогу ей преградила стремительно прилетевшая Девятицветная Птица. Птица даже ухватила клювом за край одежды Тан Сяю и принялась изо всех сил тянуть её в сторону тел.

– Не клюй меня! Я... я трусиха, такие картины с лежащими мертвецами я только по телевизору видела.

Чем больше Тан Сяю об этом думала, тем страшнее ей становилось, и она ускоренными

шагами стала пятиться назад.

- В такой глуши, если кто-нибудь застанет меня рядом с этими людьми, меня запросто могут принять за убийцу и схватить!

Она ещё не нашла способ вернуться в реальный мир, и ей совсем не улыбалось стать вот так глупо козлом отпущения.

- Разве тебе не хочется пойти и посмотреть, что это за люди? Глядишь, и поживишься чем-нибудь неожиданным!

В этот момент голос молодого мужчины, похожий на эхо в пустом ущелье, прервал перепалку между Тан Сяою и Девятицветной Птицей. Словно удар грома, он ворвался в уши Тан Сяою.

- Кто? Кто здесь говорит?

Сердце Тан Сяою бешено заколотилось, а на смену спокойствию пришло предельное напряжение. Она сглотнула слюну, набралась храбрости и громко крикнула:

- Есть смелость - выходи! Прятаться за чужими спинами - разве это дело для храбреца?

Однако, оглядевшись по сторонам, она не заметила ни единой живой души. Мысленно она подумала:

- Уж не ожили ли эти мертвецы?

Тан Сяою с тревогой посмотрела туда, где лежали человек семь-восемь. Там было тихо и мирно, ни малейших признаков перемен.

- Не ожили!

Лицо Тан Сяою то бледнело, то краснело. Она похлопала себя по груди и забормотала:

- Неужели мне послышалось?

- Тебе не послышалось!

- А! Ай...

Этот ответ заставил Тан Сяою пронзительно завопить. Едва успокоившееся сердце снова

испуганно затрепетало от звука человеческой речи.

- Выходи же! Кто ты в конце концов такой?

- Эх... Прошли сотни лет, а я ещё ни разу не встречал столь глупого создания! Почему тебе в голову не придет опустить голову и посмотреть вниз?

В голосе молодого мужчины явственно сквозила насмешка.

- Посмотреть вниз? Шутите, какая дура додумается прятаться у меня...

Фраза у меня под носом ещё не успела сорваться с губ, как глаза Тан Сяю округлились до размеров медных монет. Словно внезапно что-то осознав, она в упор уставилась на стоявшую на земле с гордо поднятой головой Девятицветную Птицу, чей взгляд излучал чистый, ясный свет.

- Это... это ты говоришь? - На остолбеневшем лице Тан Сяю читалось крайнее изумление.

Разве эта дохлая птица только что не препиралась с ней? С чего бы ей вдруг заговорить?

- Что? Разве ты сама не большая любительница поболтать?

Девятицветная Птица мгновенно взмыла в воздух и опустилась на ветку растения ростом с саму Тан Сяю. Её желтоватый, слегка загнутый клюв открывался и закрывался, а прищуренные глаза делали её похожей на человека.

- А теперь стоишь тут, как заправская заика, и двух слов связать не можешь?

От сильнейшего потрясения глаза и рот Тан Сяю раскрылись в круглые буквы, а тело застыло на месте, не в силах пошевелиться.

Птица же, приводя в порядок свои перья, продолжала:

- В... вон тот великий я изначально и не собирался с тобой разговаривать, да только характер у тебя больно упрямый. Заточенная в теле этой птицы, я не обладаю твоей девичьей силой, так что поневоле пришлось подать голос.

В этот момент Тан Сяю, продолжая смотреть на пташку, лихорадочно пыталась взять себя в руки.

- Бабушка Дерево говорила, что Секретная Область Танлю сама по себе является крошечным

миром, наполненным духовной энергией. Раз так, то говорящие птицы – это вполне нормальное явление. Не переживай, в конце концов, я провела с этой божественной птицей уже два дня, и раз она не причинила мне вреда раньше, то и сейчас не станет. Незачем удивляться, надо пораньше ко всему здесь привыкать...

– Чего замолчала? Неужели и вправду онемела?

Птица приподняла и взмахнула крылом, приняв самодовольный вид.

– Или ты просто засмотрелась, пораженная тем, как хорош собой и красив великий я?

Ну надо же, какая самовлюбленная птица!

Тан Сяою невольно усмехнулась, и на сердце у неё наконец немного отлегло. Она откашлялась и, делая вид, что сохраняет хладнокровие, произнесла:

– Я просто впервые в жизни вижу настолько самовлюбленную птицу, вот и потеряла дар речи!

– Т... ты ведь прежде совсем не так говорила!

Девятицветная Птица выглядела оскорбленной, на её мордочке читалось полное несогласие.

– Ты говорила, что великий я – очень красивая птица.

– Да-да-да, ты и вправду очень красивая. – Тан Сяою улыбнулась, и её глаза превратились в полумесяцы. Она уже протянула руки, чтобы взять Девятицветную Птицу, но та намеренно отскочила в сторону:

– Как говорится, мужчине и женщине не подобает прикасаться друг к другу при передаче вещей, давай-ка соблюдать некоторую дистанцию!

– Чего?!

Тан Сяою лишилась дар речи от такого заявления и почувствовала себя крайне озадаченной.

– Ты птица, я человек, при чем тут вообще правила приличия между мужчиной и женщиной?

Но Девятицветная Птица не желала ничего слушать. Задрала голову и приняв горделивый вид, она изрекла:

- Пускай сей великий муж ныне в обличье птицы, но на самом деле...

Стоило словам сорваться с языка, как она резко прикусила их.

Девятицветная Птица рассудила, что эта странно одетая девчонка пока ещё не способна раскусить её истинную сущность, а потому выкладывать всё подряд нельзя – в конце концов, береженого бог бережет!

- На самом деле – что, ты тоже человек? – не утерпела Тан Сяю, заметив явную нерешительность в поведении птицы.

Девятицветная Птица прочистила горло и с абсолютно серьезным видом ответила:

- Великий я хотел сказать, что ныне я птица, и на самом деле остаюсь птицей.

Заметив недоверчивый взгляд собеседницы, птица поспешно сменила тему, и её взор вновь устремился на те самые тела.

- Девчонка, если глаза великого меня не обманывают, там на земле лежат ученики какой-то секты с невысоким уровнем развития. И пусть высших духовных пилюль или артефактов при них наверняка не сыщешь, но для тебя, у которой нет ни капли духовной энергии, разжиться хоть каким-нибудь барахлом на первое время всяко лучше, чем остаться ни с чем!

Тан Сяю немного подумала, легко кивнула и зашагала к тем бездыханным телам.

В глубине души она понимала, что птица права: вокруг больше не царит то привычное общество, построенное на законах, в котором она жила раньше.

В мире бессмертных царит закон джунглей, где правит сила. Если она вечно будет оставаться такой слабой, то о возвращении в реальный мир нечего и мечтать – даже просто выжить здесь станет непозволительной роскошью.

Глубоко вздохнув, Тан Сяю набралась смелости и посмотрела на лежавших без признаков жизни адептов сектинского толка: четверо мужчин и три женщины были одеты в шелковые одеяния цвета блеклой хризантемы. Лица всех семерых полностью лишились красок, казалось, они умерли уже довольно давно.

- Сумки для хранения у всех при них. Судя по всему, убийцы сочли это ниже своего достоинства, так что тебе досталась готовая добыча без всяких усилий, – не задумываясь произнесла Девятицветная Птица. – Раз долина разрушена столь сильно, полагаю, эти ученики стали обычными жертвами битвы сильных мира сего.

- Они всего лишь пушечное мясо, - с тяжелым сердцем пробормотала Тан Сяюю, вздохнув. - У них даже не нашлось односельчан или собратьев по секте, которые предали бы их тела земле, не говоря уже о тех, кто стал бы мстить за них и восстанавливать справедливость. Таков извечный конец мелких сошек!

- Хватит зевать! - Девятицветная Птица опустилась на плечо Тан Сяюю и принялась похлопывать крылом по её одежде, выражая чисто человеческое нетерпение и воодушевление. - Ступай скорее, заberi у них сумки для хранения, дай великому мне взглянуть, не завалилось ли чего стоящего.

- Разве поступать так - не значит наживаться на чужом несчастье и мародёрствовать? - Тан Сяюю стояла на месте, не делая попыток сдвинуться с места.

Девятицветная Птица уставилась на хрупкую девчонку так, будто услышала нечто невероятное, и на её физиономии промелькнуло выражение глубокого изумления:

- Девчонка, сдаётся мне, ты не просто простолюдинка без единой капли духовной энергии, ты ещё и обладательница дешевой морали. Сразу видно, что ты ещё толком не нюхала порошу и не понимаешь: в этом мире закон - это сила!

Слова птицы попали в самую точку. Лицо Тан Сяюю залило краской смущения. Закусив губу и храня молчание, она глубоко поклонилась семерым лежащим на земле телам, а затем сняла с их поясов сумки для хранения и протянула Девятицветной Птице, с предельно серьезным выражением лица произнеся:

- Погляди, пожалуйста, божественная птица, нет ли в этих сумках каких-нибудь полезных духовных артефактов.

Хотя Девятицветная Птица с трудом понимала рассуждения девчонки, она все же направила духовную силу и распахнула крылья. Семь сумок для хранения раскрылись, словно волшебные ларцы, и находившиеся в них вещи с громким звоном рассыпались по земле.

- А пожитки-то у этих ребят не бедные! Глянь-ка на эту склянку с духовной пилюлей, это же высшее качество! - восторженно защебетала птица.

Однако Тан Сяюю подняла из гручи сокровищ чей-то меч, подошла к свободному участку земли и принялась яростно копать.

- Ты чего это делаешь? Под землей никаких сокровищ нет, - в крайнем недоумении уставившись на действия девчонки, птица вдруг озарилась догадкой. - Неужели ты собралась вырыть могилы и похоронить их?

- Именно! - ответила Тан Сяюю, продолжая орудовать мечом. - Будет платой за то, что мы

забрали их вещи!

Девятицветная Птица приоткрыла клюв, но в итоге предпочла промолчать.

Небо постепенно темнело, а эта глупая девчонка, казалось, вовсе не ведала усталости: она копала одну яму за другой, явно не намереваясь останавливаться.

Птица приоткрыла полузакрытые глаза и тихо вздохнула:

– Ладно уж. У меня слишком мягкое сердце, не могу смотреть, как ты, девчонка, так надрываешься. А ну-ка отойди, остальное я беру на себя.

Не успело замереть эхо её слов, как Тан Сяю почувствовала, что земля уходит из-под ног, и какая-то синеватая вспышка подбросила её вверх, отбросив в сторону.

Девятицветная Птица с невозмутимым видом изрыгнула клубок чистой ци и, широко распахнув крылья, исторгла мощный поток магической энергии. В одно мгновение те глубокие ямы оказались полностью выкопаны, и все семеро погибших культиваторов аккуратно упокоились внутри.

Прошло всего несколько секунд, как в тишине долины выросли целых семь аккуратных холмиков могил.

– Вот это и есть божественная магия? – мысленно поразилась Тан Сяю. – То, на что обычным людям требуются дни тяжелого труда, для практикующих – всего лишь легкое движение пальцем.

Убедившись, что могилы готовы, Тан Сяю подошла ближе, ещё раз поклонилась одиноким холмикам и, не оглядываясь, зашагала прочь.

Девятицветная Птица семенила следом за ней. Заметив угнетенное состояние девушки, она попыталась её утешить:

– Разве девчонка впервые ступала на земли бессмертных? Стычки между культиваторами из-за возможности обрести удачу – дело привычное, а где борьба – там не избежать смертей.

Видя, что спутница молчит, птица скосила глаза на сумки для хранения в её руках:

– Взять хотя бы эти сумки: сунься ты с ними на глаза другим практикам, думаешь, осталась бы в живых?

Только услышав это, Тан Сяюю остановилась. На её лице отразилось глубокое раздумье, и спустя мгновение она перевела взгляд на парящую в воздухе Девятицветную Птицу.

- Божественная птица, скажи, есть ли у такой простолюдинки без капли духовной силы, как я, шанс ступить на путь культивации?

- Э-э, это... - Девятицветная Птица никак не ожидала, что после долгих утешений эта глупая девчонка задаст столь наивный вопрос.

- Ты права, - продолжала Тан Сяюю. - В этом мире бессмертных без духовной силы и умений не защитить ни собственную жизнь, а уж тем более - добытые с таким трудом сокровища.

Не говоря уже о поисках дороги домой.

<http://bllate.org/book/22396/2350294>